

УДК 101.1

DOI 10.23683/2227-8656.2019.3.20

**АРХАИЗАЦИЯ
КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

**ARCHAIZATION
AS A FACTOR OF SOCIAL
BEHAVIOR
AND INTERPERSONAL
RELATIONS**

Агапова Елена Анатольевна,
доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной
философии Института философии и
социально-политических наук,
Южного федерального университета
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: eagarova@sfned.ru

Elena An. Agarova
Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Profesor,
Head of the Department of Social
Philosophy,
Institute of Philosophy and
Socio-political Sciences
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Ситников Алексей Петрович
Доктор экономических наук, профессор,
Южно-Российский гуманитарный
институт,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: isir-sfned@yandex.ru

Aleksey P. Sitnikov
Doctor of Economic Sciences, Professor,
South-Russian Institute
of Humanities,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: isir-sfned@yandex.ru

Эмирбекова Елена Эмирбековна
кандидат юридических наук, доцент
кафедры государственного права Южного
федерального университета,
директор филиала ЮФУ в г. Махачкале
г. Махачкала, Россия
e-mail: elena_1980@mail.ru

Elena E. Emirbekova
Candidate of Law, Associate Professor
of department of State Law, Southern Federal
University,
Director of the branch of the Southern Federal
University in Makhachkala,
Makhachkala, Russia,
e-mail: elena_1980@mail.ru

В статье рассматриваются процессы архаизации, действующие как фактор, трансформирующий социальное поведение индивидов и особенности межличностного общения. Архаизационная составляющая прослеживается на уровне бытового поведения, проявляя свое присутствие в различных ориентациях на социальные практики и культурные смыслы архаики в условиях социальной трансформации, а также в утрате чувства доверия, в примитивизации, огрублении и «варваризации» поведения. Межличностное общение в современном социуме характеризуется упрощением языковых практик, повсеместным распространением нецензурного сленга, утратой принятых ранее стандартов общей культуры и т.п.

Ключевые слова: архаизация; социальное поведение; межличностные отношения; примитивизация; упрощение; трансформация.

The article deals with the processes of archaization, acting as a factor that transforms the social behavior of individuals and features of interpersonal communication. Archaizational component is observed at the level of household behavior, showing its presence in different orientations in social practices and cultural meanings of the archaic in terms of social transformation, as well as the loss of a sense of trust in primitivism, the coarsening and the "barbarization" of behavior. Interpersonal communication in modern society is characterized by simplification of language practices, widespread dissemination of obscene slang, loss of previously accepted standards of General culture and etc.

Keywords: archaization; social behavior; interpersonal relations; primitivization; simplification; transformation.

Введение

Проявление архаизации в социальном поведении и межличностных отношениях связано с обращением массового человека к элементам практик и моделей поведения, сформировавшихся в менее сложных социальных условиях и не отвечающих в настоящее время «нарастающей сложности мира». При этом последние причудливо накладываются и переплетаются с современными социальными ответами на новые вызовы времени.

В числе самых важных форм активности в жизнедеятельности людей – социальное поведение и межличностные взаимоотношения с их разнообразием стандартов деятельности и общения, навыков, традиций. Изучая формы и динамику этих норм, навыков и образцов поведения, мы выходим на исторический социальный опыт, передающийся из поколения в поколение.

В общем смысле поведением считается система взаимно связанных реакций с конечной целью приспособления к среде. Полное описательное определение всякого поведенческого акта в обязательном порядке предусматривает описание таких ключевых параметров, как целевой объект или объекты, ради которых он осуществляется или исходит; картина отношения к объектам – средствам достижения целей, отличающаяся своей спецификой; избирательность в отношении объ-

ектов – средств по критерию наискорейшего достижения цели. Также стоит принимать во внимание широкий спектр физических и химических процессов, влияющих на особенности реализации реакций, учитывая, что главенствующую роль в этой сложной системе выполняет целевой и познавательный характер поведенческого акта.

В нашей статье мы ставим цель – определить, каким образом и посредством каких когнитивных механизмов осуществляется архаизация процесса социального поведения и межличностных отношений.

Архаизация как фактор социального поведения

Под социальным поведением понимается комплекс поступков и действий индивида или группы в обществе; это способ жизнедеятельности в системе определенного общества и форма изменения и воздействия на социальную среду, спроектированные человеком с учетом его реальных возможностей.

Отличительными чертами поведения в условиях социокультурной трансформации и кризиса являются изменения в картине мира, которые вынуждают и индивида, и группы обратиться к архаическим социальным практикам. В процессе разрушения на глазах привычного мира, в хаотическом состоянии, готовность и возможность восприятия сложного многообразия реальности заменяются максимально простой схемой мифологических сюжетов, в которых древние боги заменяются современными действующими лицами, а божественные силы – таинственной магией политиков и скрытых сил. Новизна ощущения вновь актуализированного архетипа толкает человека на экспрессивные выражения сиюминутных коллективных чаяний (Кольев, 2003).

Проявление элементов архаизации на поведенческом уровне обусловлено, прежде всего, вызовами массового общества в социокультурном пространстве воздействия современности, а сложившиеся в российском обществе условия способствуют распространению элементов примитивизации и упрощения в социокультурных практиках, социальном поведении и общении.

При интерпретации таких процессов Ч.К. Ламажаа опирается на термин «архаизационные тенденции», связанный с направленностью, склонностью, устремлением индивидов, социальных групп, в целом общества к накопленному социокультурному опыту архаики.

Поведенческие установки людей трансформируются под влиянием социальных изменений и являются своеобразной проекцией их отношения на социальные нормы.

Особый интерес исследователей вызывает потребительская социализация, т. е. деятельность по освоению людьми умений, знаний и отношений их жизни в обществе в качестве потребителей как части рыночной системы.

С продуцированием архаизации связано формирование искаженного (деформированного) потребления.

Согласно оценкам З. Баумана, нормы для жизни ради потребления не нужны и даже вредны, она подвижна сиюминутно рождающимися и изменчивыми желаниями и соблазнами (Бауман, 2002).

Особенно заметные изменения происходят в молодежной среде. В условиях радикальных, хотя и крайне противоречивых реформ у молодых претерпевают изменения ценностные ориентации. Кризисная ситуация порождает глубокую мировоззренческую дезориентацию, латентную эрозию норм и эталонов поведения молодежи. Деформировался существовавший механизм межпоколенной передачи социального опыта и ценностей, что можно проследить на примере горских евреев (Шахбанова, 2018). Изменилась смысловая интерпретация базовых понятий «свобода», «справедливость», «труд», «жизненный успех».

Архаизационная составляющая прослеживается на уровне бытового поведения, проявляя свое присутствие в различных ориентациях на социальные практики и культурные смыслы архаики в условиях социальной трансформации, а также в утрате чувства доверия, в примитивизации, огрублении и «варваризации» поведения.

Социологический анализ демонстрирует весомую разницу отечественных и западных поведенческих норм. Попытка российских молодых специалистов, стажирующихся на Западе, «привезти улыбку незнакомым людям» в России встречает недоумение и отторжение, считаясь неуместным выражением эмоций.

Хамство и агрессивность в нашей бытовой культуре являются неписаной нормой. Ненависть к окружающим распространяется даже на отношения супругов, оплачивающих услуги киллеров. Половина респондентов, а среди них достаточно много молодых и обеспеченных людей, открыто заявляют, что хамят окружающим на постоянной основе (Юревич, 2009).

Архаизация проявляется в практиках общения. Хаос в социокультурном пространстве России в условиях радикальных трансформаций-потрясений ведет к конфликту ценностей и норм отдельных индивидов и групп. Конфликт ценностей повышает конфликтогенность общества, растет число социальных и духовных отклонений вплоть до патологий, растет и неудовлетворенность. Общение как особая форма

взаимодействия между людьми также подвергается значительным изменениям.

Утрачивается умение слушать и слышать. Повседневные речевые практики все больше отличаются вульгарностью, наличием простонародных выражений и ненормативной лексикой.

Так, филолог П.О. Миронова показала, что в политической риторике используются весьма агрессивные приемы – в виде стратегии редуционизма, которая является одной из основных в процессе манипулирования общественным сознанием в социально-политической сфере (Миронова, 2003).

Вульгаризация языка связана с такими явлениями, как культурно-речевая безграмотность и неряшливость, молодежный и уголовно-блатной жаргоны, сквернословие (мат) (Даниленко, 2004).

В.Г. Костомаров, проанализировавший процесс видоизменений в русском языке на современном этапе его развития и его коммуникативные функции, констатирует, что запускают данный процесс и определяют общественные вкусы глобальная атмосфера в социуме и актуальная мода (Костомаров, 1994).

Одной из самых характерных черт ослабления нашей культурно-исторической памяти становится вырождение русского языка. Невообразимое смешение иноязычных (в основном англоязычных) слов, отечественных вульгаризмов, не попадая употребляемых терминов настолько меняет язык, что в нем с трудом узнается русский. Культура речи теряет свой вековой капитал в связи с упрощением, примитивизацией слога как в лексиконе СМИ, так и в книжном ширпотребе.

Триумфальный захват блатной культурой информационного пространства привел к вымиранию русского языка.

Образованные классы играют лишь на понижение, используя их язык и понижая тем самым планку культурных запросов. Самое ужасное в этой ситуации то, что в русской культуре нет никаких посылов для действенного противостояния блатным ценностям, иммунитета к «культуре шансона» (Смолин, 2011).

Неотвратимо деградация речи и всей языковой среды приводят к деградации личности. Архаизация проявляет себя и в том, что бытовая речь, нецензурщина, примитивная ограниченная лексика встречаются повсеместно: на ней вещают с экранов, трибун, в печати.

Ни слушать, ни грамотно излагать собственные мысли современная молодежь не обучена. Этот дисбаланс духовной и языковой культуры отражает кризис социума и нравственной базы личности. Что мо-

гут произвести люди, духовно неполноценные, ущербные, потерявшие или не нашедшие нравственных ориентиров? Хамство, ненависть, агрессию, преступность и беззаконие, что и наблюдается в современном социуме.

Писатель и публицист А. Мелихов подчеркивает, что страшнее всего в современной языковой вакханалии то, что отсутствует непрерываемый аристократический рефери вкуса, должным образом определяющий место классических устоявшихся форм и новообразований языка. Культурная элита утратила способность и обязанность разделять высокое и низкое, утонченное и вульгарное, остроумное и хамское. Смешение культурных и некультурных слов всегда идет следом за смешением культурных и некультурных слоев. Примитивизация захватила общество все целиком (Мелихов, 2006).

Деградация языковой культуры как явление архаизации в виде примитивизации и упрощения тем самым неразделимо связана с общей деградацией общества.

Изувеченная языковая культура влияет на личность разлагающе, порождая в ней низменные стремления, цинизм, грубость, ощущение отсутствия границ. Речевая нечистоплотность не только отражает деградацию личной культуры и неуважение к окружающим, но и ведет к вырождению социума, торжеству культа агрессии и насилия.

Многие исследователи считают, что целью культуры речевого общения являются самовыражение индивидов и взаимопонимание между ними, но лишь теми средствами языка, которые неспособны оскорбить нравственное чувство и эстетические вкусы общества и приняты им в качестве эталонных, санкционированных при этом литературной нормой (Ковалев, 2014).

Воздействие архаизационных практик проявляется и в сфере нравственности, что сказывается на процессах межличностных отношений.

Согласно данным социологических опросов, 58 % респондентов называют современное российское общество аморальным. Это реальное моральное разложение и упадок влияют на многих настолько гнетуще, что 75 % молодежи до 35 лет мечтают эмигрировать из России. Этого не наблюдалось даже в материально тяжелые для подавляющего большинства населения 1990-е гг. Тогда люди верили и надеялись на то, что все наладится, придет в норму. Сегодня мы живем в обществе без надежд и ожиданий при глобальном торжестве безнравственности (Бойков, 2011).

Межличностные отношения во все большей степени обретают прагматический характер. В практиках общения утрачиваются теплота, задушевность, близость. Происходят переосмысление и пересмотр ценностей доброты, милосердия, честности, ответственности. Деформируются эмоциональные связи между людьми, растет чувство изолированности, отчужденности и одиночества индивида в обществе. В ситуации духовного кризиса перед человеческой личностью неизбежно встает комплекс вопросов о том, во что верить: в судьбу, которая может оказаться благосклонной, в Бога, в гражданское общество, в себя самого?

Р. Дарендорф говорил, что смена политического курса занимает шесть месяцев, смена экономики – шесть лет, смене социума требуется шестьдесят лет. Таков выделенный социальным трансформациям лимит времени.

Изменения в политической сфере, связанные с образованием РФ, принятием новой Конституции Российского государства, многопартийностью, новыми свободами и т.д., сделали социальное время стремительным, экономические перемены – приватизация, ваучеризация, переход к рынку – коротким, затянутым оно стало в сфере социума (формирование новых классов – бизнес-класса и среднего класса – затянулось), и крайне медленным время стало для смены идентичности (только к 2000-м гг. люди стали называть себя гражданами не СССР, а России).

Выводы

Таким образом, проявление архаизации в социальном поведении и межличностных отношениях обусловлено обращением массового человека к элементам практик и моделям поведения, сформировавшихся в более простых условиях и не отвечающих в настоящее время «возрастающей сложности мира», которые причудливо накладываются и взаимодействуют с происходящими социальными изменениями в условиях вызовов времени. В свою очередь, сложившиеся в российском обществе условия способствуют проявлению элементов примитивизации и упрощения в социокультурных практиках, социальном поведении и общении.

В условиях вызова массового общества и общества потребления формируется потребительство как определенный образ жизни. Общество расслаивается по принципу потребления, товары начинают выполнять роль знаков и ключей социальных связей, символов успешности социализации. Архаизационная составляющая прослеживается на

уровне поведения, проявляя себя в разнообразных по формам ориентациях на архаические социальные практики и культурные смыслы. Как следствие, кардинально сменившиеся социокультурные условия и обстоятельства создают новые проблемы.

Архаизация проявляется в практиках общения. Хаос, наблюдаемый в социокультурной сфере, приводит к конфликту ценностей и норм и индивидов, и групп, вследствие чего растут конфликтность общества, неудовлетворенность, количество социальных и духовных отклонений.

Общение, являющееся специфической формой взаимодействия между людьми как членами общества, существенно изменяется. Утрачивается умение слушать. Повседневные речевые практики все больше отличаются вульгарностью, наличием простонародных выражений и ненормативной лексикой. Деградация речевого общения, засорение языка неотвратимо ведут к деградации самой личности.

Воздействие архаизационных практик проявляется и в сфере нравственности, что сказывается на процессах межличностных отношений. В итоге актуализация в сознании «человека-массы» социальных паттернов и моделей поведения более ранних и простых этапов развития, стремление к архаическому опыту контрастируют с текущими социальными переменами-ответами на вызовы времени и создают в обществе дефицит чувства доверия, способствуют огрублению и упрощению, «варваризации» поведения и общения.

Литература

Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.

Бойков И. Моральное оздоровление как путь к национальному выживанию. Режим доступа: <http://www.apn.ru/2011-03-03>.

Даниленко В. Великий, могучий и... вульгарный. Режим доступа: <http://www.1ych.ru>.

Ковалев В.В. Диалог между властью и обществом (компаративный анализ) // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2, № 3.

Кольев А.Н. Политическая мифология. М., 2003.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. М.: Златоуст, 1994.

Мелихов А. Кто вырождается – язык или общество? // Невское время. 2006. 24 мая.

References

Bauman, Z. (2002). Individualized society. M.: Logos.

Boikov, I. (2011). Moral recovery as a way to national survival. Available at: <http://www.apn.ru>.

Danilenko, V. Great, mighty and... vulgar. Available at: <http://www.1ych.ru>.

Kovalev, V.V. (2014). The dialogue between government and society (comparative analysis). *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2, 3. (in Russian).

Kolev, A.N. (2003). Political mythology. M.

Kostomarov, V.G. (1994). Language taste of the era. From observations on speech practice of the mass media. M.: Zlatoust.

Melikhov, A. (2006). Who is degenerating - language or society? *Nevskoye vremya*, May 24. (in Russian).

Миронова П.О. Стратегия редукционизма в современном политическом дискурсе: когнитивно-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2003.

Смолин А. Шансон как средство общественной деградации. Режим доступа: <http://ria.ru/2011/>.

Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М. Этническая идентичность горских евреев: культурные установки и автостереотипы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 235–241.

Юревич А.В., Ушаков Д.В. Нравственность в современной России // Психологические исследования. 2009. № 1 (3).

Mironova, P.O. (2003). The strategy of reductionism in modern political discourse: a cognitive-pragmatic aspect. (Abstract, Candidate Dissertation, Omsk).

Smolin, A. (2011). Chanson as a means of social degradation. Available at: <http://ria.ru/2011/>.

Shakhbanova, M.M., Lysenko, Yu.M. (2018). Ethnic identity of mountain Jews: cultural attitudes and autostereotypes. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski*, 4, 235-241. (in Russian).

Yurevich, A.V., Ushakov, D.V. (2009). Morality in Modern Russia. *Psikhologicheskiye issledovaniya*, 1 (3). (in Russian).

Поступила в редакцию

30 апреля 2019 г.